

Александр Шаталов

КАВКАЗ

18+

Александр Шаталов

Кавказ

<https://litres.ru/74694012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кавказ, 1995-й год.

Иногда единственный способ отпустить —
это рассказать всё до конца...

Эта книга не просит сочувствия.

Она не ищет оправданий.

Она просто фиксирует:

так было.

И если после последней страницы
ты замолчишь —

значит, я всё сделал правильно.

Это не мемуары.

Я построил машину времени из слов, чтобы снова побыть
рядом с Ней.

Реальные события. Все имена и фамилии изменены.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Александр Шаталов

Кавказ

Глава 1

КАВКАЗ

Александр Шаталов

Кавказ

Часть первая

2015 год. Астана. Весна.

После подписания удачного контракта на строительство подстанции я решил пройтись пешком по Правому берегу. Высокие дома необычной архитектуры здесь и правда кружат голову. Город, который я так и не успел узнать — как не знал его и двадцать лет назад, когда оказался здесь впервые.

Память — странная штука. Пока помнишь — живёшь. И они тоже живут, те, кого давно нет рядом. Иногда с ними даже можно поговорить. Особенно когда воображение начинает дорисовывать то, чего, возможно, и не было. А потом накладывается весь прожитый опыт — и понимаешь: это уже возраст.

В летнике, возле которого я случайно оказался, только начинался рабочий день. Официанты расставляли столы, рас-

крывали зонтики. Пахло свежим кофе. Я присел и заказал чашку.

Кто-то из официантов наконец закончил возиться с колонками — и постепенно полилась музыка. Вангелис. «Прелюдия».

Мелодия подействовала на меня странно. Порыв ветра резко задрал край зонтика надо мной. Раздался резкий хлопок. Лучи недавно взошедшего солнца отразились от стекла соседнего небоскрёба и на миг ослепили, несмотря на смог. Шум города будто застыл. Всё остановилось.

То, что я пытаюсь не вспоминать вот уже не одно десятилетие, снова начало проступать — цветными пятнами сквозь обычный день.

Унося меня туда...

Туда, где ветер свежий, воздух чистый, вода прозрачная, а небо — синее.

Конец марта 1995 года.

[1]

Асланчик. Наш хаёвец! С кем в подвале спортзала нашей общаги штангу таскали и грушу били.

Так рад был его видеть, именно сейчас.

[2] Рад тебя видеть...

[3] я не стал даже минуту думать. Согласился сразу.

Лишь бы куда.

Лишь бы не домой.

Полутяг уже был загружен. Но Аслану нужно было ещё

кое-что сделать здесь.

[4] — сказал он, а потом объяснил: нужно кое-что доделать.

Кто-то из родни попросил навестить могилы, проверить, прибраться, сделать фото.

— Сколько у меня времени на сборы? Сколько «КамАЗ» будет стоять?

За два дня я успел перебрать вещи, выбрать что-то удобное, походное, и чтобы не опозориться, если пригласят в гости. Лишний балласт раскидал по знакомым. Духовку-мини подарил Ольге, жене Влада. Она пекла вкусные морковные торты. Видели бы вы её глаза, когда она наконец дождалась эту печку.

Утром мы снова встретились у Германа, в офисе. Аслан уже пересчитывал новые долларовые купюры.

— Саша, твой процент здесь. Остальное получишь с обратным грузом.

И протянул мне восемь зелёных бумажек.

Я вопросительно посмотрел на него.

— Ээ, дарагой, по дороге сейчас в городе разменяем.

Когда он так улыбался, я будто снова слышал запах нашего спортзала.

Он сам объехал по области все чеченские кладбища. А то, что располагалось почти в центре города, оставил на десерт.

Странное место для кладбища. Центр.

Заехали на такси в частный сектор — со стороны улицы

Гоголя на Белорусскую.

— Ты уже здесь был? — нетерпеливо спросил я.

Мне не нравится посещать такие места. Но было любопытно: как среди дворов частных домов может оказаться кладбище?

Свернули в переулок налево и остановились.

У Аслана лицо стало каменным, когда мы подошли к подобию металлического ограждения. После недолгих манипуляций с ржавой проволокой распахнули скрипучие ворота.

— Так, теперь бы найти...

Он закинул ладони по лицу и переступил на территорию. Я молча за ним.

Бормоча что-то себе под нос, он раздвигал сухую солому и всматривался в номера на бетонных столбиках.

— Так, это дядя Али. Это как ориентир. Нам нужно это обойти.

И рукой обогнул полукруг справа.

Нашли. Я невольно отворачивался, когда он приседал и начинал читать молитву. Так — пять раз.

Потом резко встал и молча направился к выходу, кивнув мне следовать.

— Моих именно здесь нет. Это всё предки моих соседей и друзей.

После обменника в «Валют-транзите» у меня образовалась хорошая «шишка» на кармане.

[5]? Едем! Скучно не будет, Саня. Мне самому часто ин-

ститут снится. Как другая жизнь. Параллельная той, куда мы сейчас поедem. Какие девчонки в Харькове были красивые, да, Саня?..

С угрюмым Магомедом, водителем «КамАЗа», мы познакомились ещё на погрузке.

— Зови его просто Мага, — сказал Аслан.

И Мага заулыбался, обнажив две пустоты на верхних зубах.

Али, водитель-сменщик, и ещё один (сложное имя, не запомнил) ехали сзади в потрёпанной «Волге».

— А она доедет до...

Аслан перебил:

— Доедет, Саня, не переживай. Если что — на ручках отнесём.

И сложил ладони вместе, направленные к небу. Мага на пару секунд бросил руль и сделал такой же жест.

Несмотря на неухоженный вид снаружи, салон оказался довольно уютным. Просторно. Шторки на боковых окнах — с бахромой, будто позолоченные.

Я оглянулся.

— Там спать будешь. Будем чередовать, — пояснил Аслан. — План — война покажет. Что послушаем?

Он открыл бардачок и начал перебирать кассеты. Даже магнитола была — «япошка».

С первой секунды, как я влез в кабину этого полутяга с яркой наклейкой «Фартовый» под лобовым стеклом, меня не

покидало ощущение, что я переступаю порог новой жизни. Будто кто-то шепчет на ухо: эта поездка теперь разделит тебя на «до» и «после».

Всю дорогу до Акмолы (сейчас Астана) мы вспоминали недолгие годы в Харькове. Общих знакомых. Анекдотичные моменты на День факультета 14 апреля. В самых эмоциональных местах Аслан переходил на чеченский — видимо, чтобы угрюмый Мага не заскучал. Я отметил про себя, что кавказский акцент у него стал заметнее.

Он словно прочитал мысли:

— Да, Саня. Я давно так много по-русски не говорил.

И снова заразительно улыбнулся, что-то пробурчав Маго-меду.

— Плохо, что ты так рано развёлся. Вон, — кивнул в сторону водителя, — Мага лет на десять тебя старше, а уже две жены имеет. Говорит, третью хочет. Уже есть кандидатура. Да, Мага-а?

И снова перешёл на чеченский. Сколько я ни пытался уловить хоть какую-то цепочку, последовательность фраз, ничего не получалось. Сложный язык. Но оставалась надежда, что за эту поездку хоть что-то для себя подчёрпну.

Когда мы уже проехали Осакаровку вдруг все начали всматриваться в боковые зеркала.

— Наши тормозят!

Сзади виляла белая «шестёрка», постоянно сигналила и моргая фарами.

— Видишь на номере буквы «Муз»? Это вайнахи, Саш. Стопроцентно наши!

Аслан выскочил из кабины, практически на ходу, едва Магомед начал тормозить к обочине.

— Это Саддык. С самой Караганды нас догоняли. — сказал он уже в машине. — Я же фотографии забыл сделать. А дядька очень просил.

Он достал из конверта охапку ещё пахнувших химикатами снимков. Там были сплошь незнакомые лица, но темперамент, с которым Аслан их показывал, делал это почти интересным.

Акмола, будущая столица. Я здесь впервые. Город показался слишком простым, до неприличия скромным. Однотипные хрущёвки справа и слева. Город напоминал шестидесятые.

— Сейчас к нашим заедем. Денег завезу. И там нас накормят. Не стесняйся. Не отказывайся, если что предложат. Это тоже наша родня.

Свернули в ряд частных домов, немного покружили, в одном месте чуть не застряли из-за длинного прицепа и остановились у ворот трёхэтажного особняка. Весь двор покрывал широкий виноградник. «Волга» уже стояла там. У двора толпилось ещё с десяток машин с номерами «Муз» через одну.

Со стороны это выглядело как сходняк. Все здоровались и обнимались.

«Будет весело, Саня». Ага. Я почувствовал себя чужим на этом празднике жизни, ни слова не понимая.

Да ещё ко мне подбежали два пожилых человека в тубейках и начали что-то очень эмоционально говорить. Один даже приподнял меня в объятиях, и радостно закружил. Подошёл Аслан и, улыбаясь, что-то им объяснил. Перевод не понадобился.

— Ты очень похож на одного нашего племянника, Саня. Они сначала подумали, что ты глухой и немой, раз стоишь как истукан.

Другой дед полез в кузов, приоткрыл полог и обнажил блестящую упаковку груза.

— Жесть. Белая жесть. Как же я завидую этим коробкам, которые поедут на мою Родину...

Он произнёс это почти на чистом русском. Долго касался ладонью холодного металла. Лицо такое, будто вот-вот заплачет.

— Его родители до войны работали на том рыбном заводе, на который мы сейчас это всё везём, — пояснил Аслан.

Да. Мы везли белую пищевую жесть. Высокого качества, но с ограниченным сроком хранения. После этого срока она становилась технической. Большой дефицит для того времени.

Аслан протянул руку старику, помогая спуститься.

— Ты же достал нам металл? — обратился тот ко мне.
— Молодец. Знаешь, я ещё ребёнком бегал там среди таких

же ящиков, когда отец заведовал цехом. И сейчас вспомнил своё детство...

На светлых глазах брызнули слёзы. Старик взял меня под руку и повёл к уже накрытым столам.

Давно я так не обедался. Еда не успевала заканчиваться — её сразу наполняли заново.

[6] затынул песню, а остальные подхватили, я жестом спросил у Аслана, где здесь можно покурить. Курил уже в одиночестве, глядя в иссиня-прозрачное небо.

Из открытого окна соседнего дома вдруг грохнула музыка и сразу заглушила хоровое пение вайнахов.

Популярная тогда была песня.

«Мальчик-бродяга». Губин, кажется.

Объехав ещё пару домов родни и друзей Аслана, продолжили путь в сторону Каспия. Теперь уже в сопровождении ещё пары машин.

— Они нас проведут через Кустанай до Урала, — пояснял Аслан, крутя настройки радио — Там ГАИры слишком жадные. Груз у нас блатной, сам понимаешь.

Действительно, нас часто тормозили. Но из кабины даже не приходилось выходить — всё решало сопровождение.

Из новостной ленты вырвалось с радиоэфира:

[7]

— Смотри-ка, — воскликнул Аслан. — Гражданская война у них закончилась больше ста лет назад, а они только включили эту свою поправку.

И заразительно рассмеялся, ткнув локтем в бок Магомеда. Но, тот видимо ничего не понял из сказанного.

Чем дальше от Караганды, тем сильнее ощущалось какое-то освобождение. Будто с плеч снимали тяжёлую плиту. Дышать становилось легче. Может, просто воздух другой — с большим содержанием кислорода. А зелени за окном всё прибавлялось. Несколько раз встречали Иртыш. И я пожалел, что по школьной географии у меня здесь явный пробел.

Кустанай запомнил плохо. Приехали ночью, покормили в придорожном дворе — и сразу дальше.

[8], как его называли нохчи[9]. «Уазик», который ехал с нами с Акмолы, остался в Кустанае. Тридцать первая «Волга» продолжала плестись сзади почти до конца.

Когда я проснулся в спальнике, вдруг понял: впервые в жизни сплю в грузовой машине. Комфорт? Хех... Я знал,

куда еду.

За окном уже мелькали хвойные чащи. Степь закончилась. Аслан предложил перекинуться в карты. Игрок из меня никакой. Да и он сам всё чаще чем-то грузился.

— Пацаны рассказывают, что там, куда едем, много чего изменилось... и продолжает меняться.

По голосу было ясно — его это совсем не радует. А я просто ждал новых впечатлений. Купался в этих ощущениях нового, что скоро я увижу Каспийское море. Засиделся что-то я в этой Караганде...

На Тоболе вышла заминка. Даже Магомеда потревожили. Он, бубня и кряхтя, вывалился из кабины, неловко уронил и сразу начал собирать с земли документы.

Орск проехали насквозь, по перпендикулярным улицам. Остановились один раз за городом — поесть в столовой.

«Надо было взвеситься перед отъездом, вернусь явно раскабаневшим», — подумал я и сам себе усмехнулся.

Али, сменщик Магомеда, оказался разговорчивее. Они с Асланом старались чаще говорить по-русски, чтобы я понимал. Долго смеялся, когда я сказал, что единственное слово в русском с тремя «е» подряд — «длинношеее».

Оренбург обогнули по объездной. На окраине нас снова догнали посыльные — четыре машины. Передали две большие кожаные сумки.

— Ещё посылки, — будто оправдывался Аслан.

Указатели всё чаще показывали Уральск, но туда мы тоже

не заехали. За Зачаганском круто повернули налево. Это уже было понятно по солнцу.

[10]

В Астрахани уже отчётливо пахло морем. И мысли о волнах становились всё настойчивее.

— Холодно ещё купаться! — Аслан обдал меня холодным душем.

Рыбу я полюбил впервые в Калининграде, на практике. Второй раз — здесь. Там, куда мы заехали на «Волге», оставив «КамАЗ» в пригороде на дополнительную погрузку, её было в любом виде.

Стол сдвинули — народу собиралось много. Под общий гул я почти не слышал телевизор на стене. Только разглядел, что показывают старый советский мультик: пионеры собирают металлолом и случайно притаскивают магнитную мину. Названия не помню, хоть и нравился в детстве.

Мне предложили рыбу с пивом, но я поймал быстрый взгляд Аслана и отказался.

— Саня, мои друзья уже знают про тебя. Что ты достал этот груз. Тебе будет полный почёт. Ты развёлся, один... Они предлагают проехать с ними, отдохнуть недалеко — в женской компании.

Каждое слово давалось ему трудно. Даже в глаза не смотрел.

— Главное — я им доверяю. — Он стукнул меня по плечу. — Это мои братья. Есть желание — езжай. Обещал же, что

будет весело...

Улыбнулся наконец. И даже привстал от неожиданности, когда я отказался.

— Вы говорили, что сейчас «Спутник» привезут. Хочу посмотреть.

Тон, видимо, не терпел возражений. Я достал сигареты и вышел в вечерний двор, наполненный брачными песнями земноводных обитателей окружающих прудов.

Подъехали две иномарки. Их встретили. У одного в руке был чемодан. Его содержимое я увидел уже на большом столе, когда женщины убрали еду.

Спутниковый телефон. Окончательно это понял, когда спец достал трубку. Экраны, датчики, писк, мигающие огоньки. Судя по лицам — всё получилось.

Специалист улыбнулся и протянул трубку Аслану. На всё ушло минут десять.

— Диктуй номер.

Аслан полез в записную книжку и стал диктовать уже почеченски.

[11] О чём говорили — не понял. Но лица у всех стали мрачными. А во дворе полную луну вдруг затянуло тучами.

Один из чеченцев, сидевший рядом, наклонился и шёпотом на ломаном русском:

— Эта штука дороже моей машины стоит. Али свой «Тойоту» отдал за эту шарманку...

Я и не сомневался, что техника дорогая. Просто не думал,

что настолько.

— Аппарат с нами поедет. Сейчас проверка.

Подсели ещё двое — только что приехали. В камуфляже, с автоматами на ремнях. Сложили «калаши» перед собой на полу. Напряжение повисло в воздухе. На всех лицах одинаково.

Вид автоматов и у меня внутри что-то сжало.

Я давно не смотрел телевизор. Я не читал новостей. Я понятия не имел, что творится в этом регионе. Я был слишком занят своими семейными делами и этой поездкой. Я давно не смотрел телевизор. Я не читал новостей. Я понятия не имел, что творится в этом регионе. Я был слишком занят своими семейными делами и этой поездкой.

— Будем ехать другой дорогой, — сказал Аслан, передавая трубку.

Я спросил прямо:

— Что случилось?

— Нам нечего опасаться. Мои братья нас до завода проведут. Давай спать.

Мне указали на матрасы в углу комнаты у большого открытого окна.

Под шелест виноградных листьев и лягушачий хор сон пришёл быстро.

Утром снова плотный стол: овощи, фрукты, рыба, мясо, лаваш всех видов. Люди приезжали и уезжали. Новые лица. И стало ясно — они больше не торопятся. Будто чего-то ждут.

— Э-э, не переживай. Скоро поедem, — пожилой чеченец нарезал жирные куски баранины, складывая мне в тарелку, добавил пару нарезанных помидоров и продолжил уже по-своему, обращаясь к своим.

Заскрипели тормоза за воротами. Забежали ещё люди.

— Всё, Саня. Едем.

Аслан кинул мне камуфлированную куртку моего размера.

— Накинь. К вечеру холодно будет.

Прочитали молитву, когда я уже сидел в «Мерседесе» — том самом, «рубель сорок». До «КамАЗа» ехали минут тридцать. На развилке он встроился в наш кортеж из десяти машин. Аслан молча пересел в грузовик. Мне сказал оставаться в легковушке.

Чтобы не скучал, включили магнитофон. Вся кассета — шотландские волынки. Судя по лицам водителя и того, кто сидел сзади, музыка им зашла.

Едем. Следующая остановка — Кизляр.

На обочине увидели обгоревшие патрульные «Жигули». По отверстиям в лобовом и в двери водителя было ясно — сначала расстреляли, потом подожгли.

Дождь. Дорога мокрая, скользкая. Лёгкий туман. Видимость никакая. Наверное, поэтому и виляли.

Какое-то село без названия. Въехали во дворы. Где-то далеко гремело, но самой грозы не было видно. Часов шесть вечера.

Аслан выпрыгнул из кабины и подошёл к нам.

— Сейчас здесь пересидим. Потом дальше. Выходи.

Уселись на длинных лавках вдоль высокого железного забора. Специалист снова раскрыл чемодан со спутниковым телефоном. У кого были рации — пытались что-то поймать в треске эфира.

— Гроза помехи даёт?

Мне никто не ответил.

А воздух какой чистый. Хочется дышать полной грудью.

— Интересно, когда уже море? Говорили же — к вечеру...

Около семи по команде снова погрузились. Тот же состав, та же комбинация. Начало темнеть. Гроза ушла за горы. Иногда молния на секунду выхватывала острые их вершины.

Ехали уже с фарами. Потом я перестал различать дорогу — пошли по грунту.

И что-то вдруг вспомнил Альбину и Настюшу.

Где вы сейчас? Уже спите, наверное...

Вспомнил наши прогулки по Москве. Какие мы были тогда счастливые. Ты красивая. И город. И...

Гром — СОВСЕМ РЯДОМ! Барабанные перепонки вывернуло.

— Как же красиво! Метеорит?! Бля! Откуда он здесь?! Почему так м.е.д.л.е.н.н.о?!

У «КамАЗа» прямо перед нами вспыхнул кузов. Весь прицеп. Яркая, ослепительная вспышка — рой белых звёзд во все стороны.

Кабину выбросило вперёд. Из неё летели горящие люди. Свет был ярче сварки.

— Сейчас же не Новый год! Что за...

Резкие тормоза. Я ударился головой о бардачок. Водитель — на нём уже горела одежда — обеими ногами выбросил меня из машины. Дверь к этому моменту уже была распахнута:

Абу, сидевший сзади, успел её открыть навстречу огню.

[12]

ничего не помню

[13]

(Учитывая специфику армейского юмора)

«...Маленький индеец, тронутый до глубины души словами деда, на несколько мгновений задумался, а потом спросил:

— А какой волк в конце побеждает?

Лицо старого индейца тронула едва заметная улыбка.

— Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь...»

«...Мнения специалистов по поводу патогенеза постконтузионного синдрома разнятся.

Одни считают, что он имеет органическое происхождение и вызван структурными повреждениями головного мозга.

Другие выдвигают психогенную теорию.

В пользу органической теории свидетельствуют морфологические изменения, выявляемые на МРТ.

Психогенная подтверждается частой встречаемостью синдрома у людей с невротическими расстройствами и определённым типом личности.

Вероятнее всего, патология имеет мультифакторный характер...»

Темно... Темно и холодно.

Темно давно. Холодно — не знаю сколько.

Пахнет плохо. Совсем невкусно.

Стошнило...

Темно, холодно и... тихо.

Почему так тихо?

Удар. И снова темно и тихо.

* * *

Чёрный колокол. Не тряпка, воняющая соляркой, которой обмотана голова. Именно колокол. Колокол Тьмы.

Он мешает не просто видеть. Он не даёт слышать.

Я просто ни-че-го не слышу.

И крикнуть не могу. Попросить. Позвать.
Не в состоянии понять, где я и где все.

И пошевелиться не могу.

Меня приподняли, чтобы уронить.

Ушиб плечо. Теперь я на нём еду. Чувствую, как оно бьёт-
ся о камни, пока меня волокут за ноги.

Свет!

С меня резко сняли вонючую тряпку. Меня ослепило.

И все вокруг ржут.

Никого не знаю.

Ничего не понимаю, что мне говорят. Пытаюсь настроить

зрение.

— Александр?.. — человек, сидящий передо мной на корточках, держит мой паспорт СССР. — Александр, значит? Как ты сюда попал из Харькова? Прописка: ХАИ-8, улица Академика Проскуры... Кто ты, воин?

И снова что-то на непонятном. И снова ржут.

Свет сильно слепит.

Всматриваюсь в лица — никого знакомого. Все чужие.

Меня снова стошнило.

Удар сзади.

Темно.

* * *

Взгляд сконцентрирован на трёх маленьких шариках, выкатившихся на солому из-под старых треснувших досок, и которые осветил яркий солнечный лучик. Пылинки воздуха мешали быть этому свету идеальным. Что-то знакомое было в этих горошинах... «Точно — бараний нут. Я уже это видел детстве». Тем и объясняются несильные толчки сквозь доски мне в затылок. И ещё этот знакомый запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.